
Тина Пучини
Третий океан:
«Прозрачный
океан»

Тина Пучини

Третий океан: «Прозрачный океан»

https://litres.ru/73505542
SelfPub; 2026

Аннотация

Эмоциональный и интеллектуальный удар по старым догмам.

Призыв к новой этике в бизнесе.

«ПРОЗРАЧНЫЙ ОКЕАН» - новый мир, который не знает конкуренции.

Но есть тот, кто помнит вкус старой войны и хочет вернуть право ненавидеть.

Эра конкуренции закончилась. Люди владеют заводами сообща, а смерть врага больше не означает победу.

Содержание

Глава 1. Манифест новой эры 4
Точка сборки 6
Хорошо жить 8
Глава 2. Чужой 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Тина Пучини
Третий океан: «Прозрачный океан»

Глава 1. Манифест новой эры

Красный океан: «Я против тебя». Конкуренция за долю рынка, война всех против всех, победа любой ценой.

Голубой океан: «Я создаю своё». Инновация, уход в новую нишу, монополия.

Прозрачный океан: «Мы — одно целое».

Это третья реальность. Мир, где стираются границы между производителем и потребителем, конкурентом и партнёром. Мир, где нет врагов, потому что все участники рынка объединены в единую самоорганизующуюся экосистему на основе открытых протоколов и децентрализованных организаций.

В этом мире победа достигается не через уничтожение и не через уход, а через абсорбцию и кооперацию — настолько глубокую, что понятие «чужой» просто исчезает.

Как это работает? Открытые платформы, токенизация любого вклада, симбиоз бывших конкурентов, объединяющих ресурсы в общий пул. Экономика изобилия, где каждый акт

потребления становится актом сотворчества.

Мы называем это «Сингулярностью потребления».

Покупая смартфон, человек получает долю в патентном пуле компании и право голоса в разработке следующей модели. Покупая джинсы, видит на блокчейне весь путь вещи: кто вырастил хлопок, кто сшил, сколько заработал каждый. Вещи перестают быть мёртвым грузом — они возвращаются в природу, прорастают лесом.

Эра конкуренции закончилась.

Смерть врага больше не означает победу.

А теперь представьте, что этот мир стал реальностью. И в нём живёт человек, который пока не знает, хочет ли он в нём жить...

Точка сборки

2031 год, Санкт-Петербург, бывший завод «Красный треугольник»

Илья Мерцалов стоял в цехе, где когда-то штамповали шины, и смотрел, как стена превращается в экран. Пыль, копоть, ржавчина — всё это таяло под проекциями. На стене загоралась схема: тысячи зелёных точек, соединённых линиями. Каждая точка — человек. Каждая линия — голос, вклад, доверие.

— Это мы, — сказала девушка в белом комбинезоне, протягивая ему очки дополненной реальности. — Все, кто вложился в возрождение завода. Тысяча двести семьдесят три человека. Бывшие конкуренты, поставщики, клиенты. И ты.

Илья надел очки. Мир взорвался данными. Он увидел, как над каждым станком висит аватар его будущего оператора, как конвейер подсвечен тепловыми картами эффективности, а в углу цеха кто-то уже голосует за то, какой цвет будет у первой партии кроссовок.

— Я ничего не вкладывал, — сказал он хрипло. — Мой завод разорили. Я хотел его сжечь.

— Ты вложил свой опыт, — ответила девушка. — Ты работал здесь двадцать лет. Твои знания токенизированы. Теперь у тебя 0,04 процента голосов. Добро пожаловать в DAO «Новый треугольник». Ты совладелец.

Илья снял очки и посмотрел на свои руки. Они дрожали. Он привык ненавидеть. Он привык считать, что победа — это когда враг мёртв. А здесь не было врагов. Здесь были только зелёные точки и линии доверия.

— А если я не хочу быть совладельцем? — спросил он.

— Тогда уходи, — просто сказала девушка. — Но имей в виду: за воротами тебя ждёт старик, который собирает армию таких, как ты. Он считает, что мир без врагов — это мир без смысла.

Илья обернулся. Сквозь мутное стекло ворот он увидел силуэт. Старик стоял неподвижно, глядя на завод. В руке он держал красный флаг — выцветший, ржавый, как старый мир.

— Как его зовут? — спросил Илья.

— Громов. Говорят, он помнит войну. Не ту, что в учебниках, а ту, где победа означала смерть врага.

Илья почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло. Старый мир звал его обратно. А новый мир молча ждал решения.

Хорошо жить

Два дня спустя. Комната Ильи в коммунальном пространстве бывшего общежития завода.

Илья сидел на кровати и смотрел в потолок. На потолке кто-то из прежних жильцов нарисовал звёздное небо. Краска облупилась, и звёзды напоминали больные зубы.

Он не спал третьи сутки.

В голове крутилось: голосование по цвету кроссовок, смарт-контракты, токены, доли. Ему казалось, что он попал в матрицу, где каждый его шаг фиксируется, оценивается, превращается в цифру. Девушка в белом комбинезоне — её звали Аня — говорила, что это свобода. Илья чувствовал только усталость.

Он вышел на общую кухню. Там, за длинным столом, сидели трое: бывший конкурент с соседнего завода, студентка-дизайнер, которая придумала дизайн кроссовок, и старый сварщик дядя Коля. Они пили чай и смотрели в свои планшеты, обсуждая, какой процент прибыли направить на закупку новых 3D-принтеров.

— Присоединяйся, — кивнула студентка. — Чай свежий.

— Не хочу, — буркнул Илья.

— Зря, — сказала она, не отрываясь от планшета. — Хорошо жить — это топливо.

Илья замер.

— Что?

Она подняла глаза:

— Хорошо жить — это не награда. Это ресурс. Без него мы можем нормально работать какое-то время. А потом ломаемся. Ты спал?

— Нет.

— Вот. Ты уже сломался, просто ещё не упал.

Дядя Коля хмыкнул в кружку:

— Она права, парень. Я на старом заводе двадцать лет пахал как проклятый. Думал: «Вот выйду на пенсию — тогда заживу». А вышел — и нечем жить. Сердце уже износилось. Теперь тут, в DAO, у меня голос есть, а сил голосовать — нет. Глупость.

Илья сел за стол. Сам не заметил, как сел.

— Так что, мне теперь чай пить и в потолок плевать, пока завод работает?

— Нет, — студентка отложила планшет. — Ты не понял. Хорошо жить сегодня — это не про безделье. Это про базу.

— Про что?

— Про базу. Про то, чтобы замечать, что ты дышишь. Про минуту тишины. Про вкусный завтрак. Про сон достаточной длины. Это не отвлекает от дел. Это делает дела возможными.

Дядя Коля подвинул ему кружку:

— Пей давай. Чай, между прочим, из трав, которые вон та девчонка на пустыре за заводом посадила. Теперь это наш

общий чай. Твоя доля там тоже есть.

Илья взял кружку. Горячо. Пахло мятой и ещё чем-то, отчего вдруг защипало в носу.

— А если я не заслужил? — спросил он тихо. — Если я ещё ничего не сделал?

— Ты дышишь, — ответила студентка. — Уже сделал.

Они помолчали.

— Достоинство, — сказал вдруг дядя Коля, — не в том, чтобы терпеть до последнего. Достоинство — в том, чтобы поддерживать себя в рабочем состоянии. Не дожидаясь, пока сломаешься.

Илья отхлебнул чай. Тёплая волна прошла по груди. Он вдруг понял, что не чувствовал этого простого тепла уже много лет. Всё время было некогда. Всё время надо было бороться, конкурировать, убивать врагов. А враги, оказывается, сидят с тобой за одним столом и пьют общий чай.

— А как же... — он запнулся. — Как же тот старик? Громов? Он говорит, что без врагов мир теряет смысл.

Студентка усмехнулась:

— Он путает смысл с адреналином. Адреналин кончается. А чай остаётся.

Илья посмотрел на звёзды, нарисованные на потолке кухни. Они уже не казались больными зубами. Они просто были. Как и он сам.

— Хорошо жить сейчас, — повторил он тихо, пробуя слова на вкус. — Это не слабость?

— Это единственный способ вообще куда-то дойти, — сказала студентка. — Потому что потом может не наступить. А сейчас — это всё, что у тебя есть.

Илья допил чай.

Впервые за трое суток он почувствовал, что хочет спать.

Глава 2. Чужой

Неделю спустя. Пустырь за заводом.
Илья пришёл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.